

ния и четкой координации на всех этапах благоустроительных работ, целесообразность развития материальной базы городских служб благоустройства, профессионального подхода к эксплуатации озеленения и жестких охранных мер по охране естественной зелени в участках застройки. Чем более активной становилась позиция руководителей городской власти, тем большего эффекта удавалось достичь в области озеленения города и приближения его к соответствию заявленной концепции «города-сада».

УДК 908.321

Э.Г. Колесник, М.Г. Тарасов

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КРАХА ПОЛИТИКИ
«ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (ПОПЫТКА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

**TO THE QUESTION OF THE REASONS OF FAILURE
OF THE POLICY OF "MILITARY COMMUNISM"
(AN ATTEMPT OF THE ECONOMIC ANALYSIS)**

В статье предпринимается попытка экономического анализа причин краха «военного коммунизма» в Советской России. Авторы рассматривают теоретические взгляды большевиков на проблемы создания социалистической экономики. Обращается внимание на радикальное изменение В.И. Лениным теоретических положений К. Маркса о характере и формах перехода от капитализма к социализму. Рассматриваются экономические мероприятия новой власти в годы Гражданской войны: всеобщая и полная национализация промышленного производства, введение продовольственной диктатуры, попытка заменить товарно-денежные отношения прямым распределением продуктов, введение всеобщей трудовой повинности, милитаризация экономики и др. Приведены фактические показатели состояния промышленного и сельскохозяйственного производства в годы Гражданской войны. Прослеживается связь между кризисными явлениями в экономике с тяжелыми социальными последствиями: падением жизненного уровня населения, ростом заболеваемости и смертности, особенно детской, обострением криминогенной обстановки и т. п. Уделяется внимание сопротивлению широких слоев населения поли-

тике «военного коммунизма», в том числе вооруженным восстаниям в ряде районов страны, свидетельствовавших об остром политическом и экономическом кризисе в Советской России. Таким образом, большевистская идея о непосредственном и быстром переходе от капитализма к социализму потерпела неудачу, что заставило отказаться от «красногвардейской атаки на капитал» и перейти к новой экономической политике.

Ключевые слова: «военный коммунизм», продразверстка, национализация, продовольственная диктатура, всеобщая трудовая повинность, милитаризация труда.

In the study an attempt of the economic analysis of the reasons of crash of "military communism" in Soviet Russia is made. The authors consider theoretical views of Bolsheviks of problems of creation of socialist economy. The attention to radical change by V.I. Lenin of theoretical provisions of K. Marx about the character and forms of transition from capitalism to socialism is paid. Economic actions of the new power in the years of Civil war are considered: general and full nationalization of industrial production, introduction of food dictatorship, the attempt to replace the commodity-money relations with direct distribution of products, introduction of general labor duty, militarization of economy, etc. The actual indicators of the condition of industrial and agricultural production in the years of Civil war are given. The communication between the crisis phenomena in economy with serious social consequences is traced: falling of a standard of living of the population, the growth of incidence and mortality, especially nursery, aggravation of a criminogenic situation, etc. The attention to resistance of general population to the policy of "military communism", including armed revolts in a number of the regions of the country testifying to an acute political and economic crisis in the Soviet Russia is paid. Thus, the Bolshevik idea about direct and fast transition from capitalism to socialism failed that forced to refuse "red attack on capital" " and to pass to new economic policy.

Keywords: "military communism", surplus-appropriation system, nationalization, food dictatorship, general labor duty, labor militarization.

Важнейшей чертой развития советской социально-экономической системы являлось влияние идеологических принципов на весь ход общественной жизни. В свою очередь, это приводило к появлению мало-реальных, а зачастую и утопических проектов переустройства общества. Рассмотрим действие этих принципов применительно к вопросу о создании так называемого социалистического народного хозяйства в первые годы советской власти.

Эксперименты в области экономики, предпринимавшиеся большевиками с момента их прихода к власти, традиционно находились в сфере внимания отечественных историков и экономистов. В отличие от историографии советского периода, испытывавшей влияние коммунистической идеологии, в последние десятилетия появилось немало научных трудов, в которых предпринимаются попытки беспристрастного анализа политики «военного коммунизма». К их числу можно отнести следующие работы: Н.П. Шмелёва, В.В. Попова «На переломе: экономическая перестройка в СССР» [1], Н.С. Присяжного «Экономическая чума: Военный коммунизм в России» (Историко-экономический анализ. 1918–1921 гг.) [2], С.А. Павлюченкова «Военный коммунизм в России: власть и массы» [3], Л.В. Борисовой «Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма» [4], Ю.Н. Афанасьева «Опасная Россия» [5], В.И. Борисова «Военный коммунизм»: теория вопроса» [6] и целый ряд других.

В настоящей статье предпринимается попытка экономического анализа причин краха «военного коммунизма» в Советской России. Авторы рассматривают теоретические взгляды большевиков на проблемы создания социалистической экономики, рассматривают экономические мероприятия новой власти в годы Гражданской войны, результаты «красногвардейской атаки на капитал» и причины свертывания политики «военного коммунизма».

В системе марксистских взглядов на экономику центральное место занимают два комплекса проблем: социалистическая собственность и формы ее реализации при социализме; место и роль товарно-денежных отношений. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что при социализме все средства производства перейдут от капиталистов в распоряжение всех членов общества и их основным распорядителем станет государство, как главный субъект хозяйственной деятельности пролетариата [7]. Таким образом, государственная собственность представлялась основной формой экономического господства рабочего класса.

Развивая идеи своих предшественников, В.И. Ленин связал их с анализом экономических явлений периода империализма времен первой мировой войны. Он подчеркивал: «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к своему всестороннему обобществлению производства и создает... новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» [8]. По мнению В.И. Ленина, достигнутое капитализмом обобществление экономической жизни, усугубленное экстремальными условиями войны, подготовило все условия для замены его социалистической системы хозяйствования. Эта идея была связана с уверенностью большевиков в том, что после победы социалистической революции развитие экономики будет выведено из-под влияния рыночной стихии и передано воле государства диктатуры пролетариата [9]. Именно пролетарское го-

сударство придаст экономике разумный характер и поставит ее на службу общественным целям. Такое преувеличение роли государства неизбежно вело к соответствующему решению вопроса о формах собственности при социализме. Ни у кого из большевистского руководства не было сомнений, что социалистическое народное хозяйство будет являться огосударствленной экономикой. В отличие от К. Маркса, вопрос о многообразии форм социалистической собственности лидерами большевиков вообще не ставился. Социалистическая экономика представлялась весьма упрощенно, в виде единого государственного предприятия, руководствующегося единым планом и действующего в едином режиме [10].

В этой связи соответственно решался вопрос о судьбе товарно-денежных отношений при социализме. Согласно теории марксизма, при социализме труд приобретает общественный характер, а потому исчезает необходимость в стоимостном учете затрат труда. Таким образом, при социализме будет подорван закон стоимости и товарные формы хозяйствования отомрут. Все производства и распределения будут регулироваться по заранее составленному плану, в котором будет предусмотрено производство продуктов в количествах, необходимых для всех потребителей. Следовательно, торговля и рынок перестанут быть нужными. Их место займет прямой продуктообмен, исключая использование денег [11].

Вышесказанное заставляет сделать важное, на взгляд авторов, отступление.

К. Маркс строил свою экономическую теорию на западноевропейском материале, а Азия, в том числе и Россия, с весьма неясными перспективами пролетарской революции мало его интересовала. Ленин внес очень смелый «вклад» в теорию марксизма. Россию, страну многоукладную, с огромными пережитками феодализма и их определяющим влиянием на весь ход ее развития, он причислил к развитым капиталистическим державам, а значит, вполне готовой к немедленному переходу к социализму. Хотя при этом ни сам Ленин, ни его соратники вплоть до марта 1917 г. не верили в возможность даже буржуазной революции при жизни своего поколения [12]. Таким образом, взгляды Ленина были весьма далеки от политэкономии Маркса.

Но именно на их основе и разрабатывались проекты социалистических преобразований в советской России. Наиболее ярким примером тому явилась вторая Программа РКП (б), принятая на VIII съезде партии в 1919 г. Более того, авторы этого документа пошли дальше своих учителей. Впрочем, другого пути у них и не могло быть. Уровень экономики России был явно недостаточен, чтобы стать базой социализма. Поэтому ни экспроприация буржуазии, ни создание единого банка, ни все другие меры по централизации не давали, да и не могли дать, социалистической экономики. И тогда Программа РКП (б) ставит задачу «революционного и организационного общества» [13]. Можно ли найти большее

противоречие? Объективных условий практически нет, но зато есть страстное желание «строить» социализм! В результате в Программе была начертана картина социализма, где все охвачено планом центра, где основой производства является госзаказ, где все «справедливо» распределяется тем же центром, где нет места материальному стимулированию, где нет товарного производства и денег, где все держится на так называемой сознательной дисциплине. И это вполне логичное следствие концепции – не ждать естественного развития событий, а строить социализм, опираясь на государственный централизм.

Все эти положения Программы РКП (б) были реализованы в период осуществления политики «военного коммунизма», сущностью которой было максимальное подчинение экономики и всего общества государственному контролю и диктату, что и составляет основной признак тоталитаризма.

Центральным звеном этой политики явилась жесточайшая продразверстка, введенная декретом от 11 января 1919 г. и ставшая основой большевистского режима продовольственной диктатуры. Под прикрытием изъятия «излишков» для каждой административной единицы устанавливался жесткий обязательный план сдачи продуктов, который нередко превышал физические возможности деревни. Невыполнение этого плана влекло за собой самые тяжелые последствия, вплоть до расстрела «саботажников».

В области промышленности политика «военного коммунизма» проявилась в национализации почти всех, даже самых мелких, предприятий. К концу 1920 г. национализация промышленности превысила 80 % [14].

Важнейшей чертой экономической политики большевиков было упорное стремление полностью ликвидировать частную торговлю, с тем чтобы городское население получало продукты только от государства, а следовательно, полностью зависело от него. В результате уже в 1919 г. частная оптовая торговля была полностью ликвидирована, а розничная сократилась на 2/3 [15].

Все частные и иностранные банки были объединены в единый общенациональный банк. Вводилась всеобщая трудовая повинность. Милитаризация труда в промышленности достигла едва ли не 100 %. Полностью утратила свои функции кооперация, превратившись в государственный заготовительно-распределительный орган.

Эти и другие меры «военного коммунизма» привели к созданию чрезвычайно разветвленного бюрократического аппарата. Все руководство народным хозяйством осуществлял центр (ВСНХ) через широко разветвленную систему главков и совнархозов. Соответствующим образом проводилось и распределение продуктов: «кто не работает, тот не ест» (карточная система). В таких условиях полностью обесцениваются

деньги и в качестве эквивалента выступают продукты первой необходимости: мука, соль, сахар, керосин, мыло, спички и т. п.

Во многом порожденная трудностями войны и разрухой, вся эта политика расценивалась преобладающей массой большевиков как начало перехода к социализму и даже коммунизму. Именно так была воспринята отмена в 1920 г. платы за транспорт, жилье и коммунальные услуги (на деле это было результатом полного обесценивания денег, поскольку стоимость бумажного рубля по сравнению с 1913 г. упала в 13 тысяч раз!) [16]. Традиции и навыки «военного коммунизма» прочно вошли в сознание многих коммунистов, молодежи, что потом способствовало быстрому отказу от нэпа.

Результаты такого «строительства коммунизма» поражают воображение. Советская Россия потеряла более четверти национального богатства. К концу 1920 г. объем валовой промышленной продукции по сравнению с 1913 г. уменьшился в 7 раз, при этом производство крупной промышленности сократилась до 12,8 %, а мелкой – до 44,1 %; объем железнодорожных перевозок составлял лишь 20 % к довоенному; товарность сельскохозяйственного производства упала в 2,5 раза [17].

Несмотря на чрезвычайные меры, предпринимаемые государством, снабжение городского населения продуктами питания постоянно ухудшалось. Промышленность производила все меньше товаров широкого потребления. В таких условиях, несмотря на строжайшие запреты, процветал «черный рынок». Даже в разгар «военного коммунизма», зачастую рискуя собственной жизнью, мешочники доставляли в города столько хлеба, сколько давали все заготовки по продразверстке [18].

Резко упала реальная заработная плата промышленных рабочих. Если в 1913 г. она составляла в среднем 22 рубля в месяц, то в 1920 г. – 6,3 рубля, причем без учета инфляции [19]. Повсеместно господствовал уравнилельный принцип оплаты труда. Но это уже не имело особого значения, так как денежное содержание в зарплате рабочих не превышало 7 % [20], а главным источником существования стал весьма скудный продовольственный паек, да и тот выдавался не всегда регулярно. Еще хуже было положение иждивенцев и так называемых «бывших», которым выдавался чисто символический паек, да и то при условии выполнения ими различных общественных работ в рамках всеобщей трудовой повинности.

Результатом всего этого стало падение жизненного уровня населения, рост заболеваемости, смертности, особенно детской, обострение криминогенной обстановки.

Наиболее ярким проявлением охватившего страну социально-экономического кризиса стало массовое недовольство населения, преж-

де всего крестьянства, политикой большевистской власти. Выступления крестьян выражались сначала в виде партизанских действий («бандитизм»), а затем и восстание («контрреволюционные мятежи»). Крупнейшими из них были восстания в Тамбовской губернии («антоновщина») и Западной Сибири («Петропавловско-Ишимский мятеж»). Эти и другие выступления, грозившие перейти в общероссийскую «пугачевщину», были потоплены в крови.

Серьезную опасность для большевистского режима представляло растущее недовольство городского населения, особенно рабочих, считавшихся основной опорой существовавшей власти. Доведенные до отчаяния многолетним голодом, начали бастовать рабочие Москвы, Петрограда, других крупных городов страны.

Кульминацией стало выступление в феврале – марте 1921 г. матросов и солдат Кронштадта. Восставшие протестовали против большевистского террора, требовали демократизации политического режима, смены внутриэкономического курса. В.И. Ленин охарактеризовал это событие как «самый большой внутренний политический кризис» [21].

И хотя восстание было подавлено с особой жестокостью, большевистское руководство, прежде всего Ленин, осознало, что социалистический идеал в их трактовке – всеобщая и полная национализация средств производства, слом старого государственного аппарата и т. п. – на практике не привел к подъему народного хозяйства, улучшению благосостояния трудящихся, их вере в преимущества социализма. От утопической идеи «непосредственного перехода к коммунизму» путем «красногвардейской атаки на капитал» пришлось временно отказаться.

Таким образом, большевистская теория непосредственного коммунизма после завоевания политической власти, столкнувшись с практикой, показала свою несостоятельность, что выразилось в острейшем экономическом и политическом кризисе в стране.

Весной 1921 г. власть вынуждена была перейти к новой экономической политике, что означало отход от традиционных представлений о социализме.

Литература

1. Шмелёв Н.П., Попов В.В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. – М.: АПН, 1989. – 398 с.
2. Присяжный Н.С. Экономическая чума: Военный коммунизм в России (Историко-экономический анализ. 1918–1921 гг.). – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1994. – 451 с.

3. Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М.: РКТ-История, 1997. – 272 с.
4. Борисова Л.В. Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма / Московский общественный научный фонд. – М., 2001. – 236 с.
5. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 432 с.
6. Борисов В.И. «Военный коммунизм»: теория вопроса // Изв. Смолен. гос. ун-та, 2009. – № 1. – С. 176–189.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 329–330.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1969. – Т. 27. – С. 320–321.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – М.: Госполитиздат, 1969. – С. 7.
10. Там же.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 4. – С. 333; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 310.
12. См.: Афанасьев Ю.Н. Указ. соч. – С. 68.
13. Восьмой съезд РКП(б): протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 30.
14. От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР в 1917–1937 гг.: в 2 т. – М.: Наука, 1981. – Т. 1. – С. 206.
15. Там же.
16. Авдаков Ю.К. Народное хозяйство в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). – М., 1959. – С. 33.
17. От капитализма к социализму... – Т. 1. – С. 207.
18. Шмелев Н., Попов В. Указ. соч. – С. 14.
19. От капитализма к социализму... – Т. 1. – С. 208.
20. Петраков Н. Золотой червонец вчера и сегодня // Новый мир. – 1987. – № 8. – С. 211.
21. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Госполитиздат, 1970. – Т. 45. – С. 282.

